

13 янв. 1972

г. Вильнюс

Газета №

НАШИ ХУДОЖНИКИ

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ
НА ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

В. Адамкявичюс — Отелло и Г. Оцс — Яго в опере Д. Верди «Отелло».
Фото И. Юкнявичюса.

ИЗ СПЕКТАКЛЕЙ театра оперы и балета с участием заслуженного артиста республики Валентинаса Адамкявичюса выделяются два шедевра оперной классики — «Пиковая дама» П. Чайковского и «Отелло» Д. Верди. В обычных спектаклях этих опер поиски и находки В. Адамкявичюса были менее заметны тем зрителям, которые реже бывают в театре. Но прошло время, и постоянно совершенствующаясь солистом вокальная и сценическая интерпретация партий Германа и Отелло постепенно выкристаллизовалась, вдруг вырвалась из привычных для нас и казалось бы неизменных рамок творческих возможностей этого певца. В этом смысле у меня в памяти навсегда останется спектакль «Отелло», состоявшийся в конце театрального сезона 1969—1970 годов, в котором партнером В. Адамкявичюса был народный артист СССР Г. Оцс, уже создавший на нашей сцене образ Яго. Это был волнующий спектакль, полный тонкого, эмоционального и пламенного темперамента, больших страстей и драматических переживаний. Когда опустился занавес, зрители не торопились расходиться, все вспоминали о внутренних переживаниях близких им героев, о

Яго, не без основания заявил, что у В. Адамкявичюса есть весь творческий комплекс, необходимый для правильного воплощения образа Отелло. Канадец, очевидно, имел в виду интеллект В. Адамкявичюса, его возраст, нынешние вокальные (в голосе солиста в среднем регистре появилось больше необходимых сочных, баэнтонных оттенков, свойственных драматическому тенору) и сценические данные, мастерство и свойства темперамента. И на самом деле. Итальянские певцы берутся за партию Отелло, обычно отметив свое 40-летие. И это понятно. Зрелый, опытный певец иными глазами смотрит на эту сложную роль, чем, скажем, молодой солист, которому не хватает опыта, а мышлению — самостоятельности, психологической глубины. Ведь такой певец сам еще не преодолел многих испытаний, постепенно формирующих характер человека, его взгляд на жизнь, эстетический вкус. В то же время исполнитель будучи сверстником со своим героем в отдельных случаях, опираясь на свои личные переживания, помогающие глубже понять характер Отелло, может сказать зрителю значительно больше. Поэтому каждый спектакль «Отелло» — этот значительный и необычно сложный творческий акт — стал самым большим праздником в привычной деятельности В. Адамкявичюса. Не случайно и тридцатилетие своей творческой деятельности певец отметил именно спектаклем «Отелло», убедив

смысле жизни, соотноше и и и добра и зла.

Через год состоялся аналогичный спектакль оперы «Отелло», вызвавший такие же эмоции зрителей. Очевидно, известный канадский певец Л. Килико, исполнивший и тогда партию

зрителя в том, что большая любовь венецианского мавра и Дездемоны, даже прерванная смертью, торжествует.

В. Адамкявичюс начал работать в коллективе оперы хористом в 1942 году. Параллельно занимался пением у И. Бутенаса, И. Белюнаса, профессора А. Качанаускаса, а закончил учебу в классе профессора К. Петраускаса. Будучи студентом четвертого курса консерватории, В. Адамкявичюс в 1949 году был принят солистом в оперный театр, а 3 сентября того же года состоялся его дебют: в опере Ж. Бизе «Кармен» он исполнил партию Дьня Хозе.

Исполнив в Вильнюсе партии Каварадосси, Дмитрия Самозванца и другие, в 1950 году В. Адамкявичюс был приглашен в Ленинградский академический театр оперы и балета имени Кирова. Там за четыре года он создал различные партии лирического и драматического тенора (Владимир, Дон Хозе, Собинин, Дубровский, Радамес, Карл VII, Шуйский, Голицин, Альфред и другие).

В Ленинграде В. Адамкявичюс подготовил и одну из своих лучших партий — Германа, которую впервые исполнил в 1958 году в Вильнюсе. Кстати, подготовить ее помогла вдова бывшего знаменитого тенора Мариинского театра А. Давыдова, ознакомившая В. Адамкявичюса с клавиром своего мужа, в котором были и замечания, сделанные самим П. Чайковским. Любовь Германа к Лизе с полной силой прорывается во второй картине оперы, следуя указаниям П. Чайковского. Лирический финал этой картины В. Адамкявичюс превращает в гимн любви, в котором звучат нотки радости и горя, надежды и сомнений, еще раз напоминающие зрителю о противоречивой природе Германа. Ведь лирическая природа Германа В. Адамкявичюса все время подчинена борьбе противоречивых чувств — любви к Лизе и страсти игрока. Именно в этом и кроется весь его трагизм.

Герман — одна из самых значительных и зрелых работ В. Адамкявичюса.

Кроме уже перечисленных, В. Адамкявичюс часто поет партии Каварадосси, Рудольфа, Пинкертон (оперы «Тоска», «Богема» и «Мадам Баттерфляй» Д. Пуччини), Радамеса, Дона Карлоса, Густава и Герцога (в операх Д. Верди «Аида», «Дон Карлос», «Бал-маскарад» и «Риголетто») и многие другие.

В. Адамкявичюс часто гастролирует в других городах, выступает на концертах, ведет педагогическую работу в Государственной консерватории Литовской ССР. Это новая деятельность В. Адамкявичюса, его стремление передать молодому поколению хотя бы частичку своего большого творческого опыта уже дало хорошие плоды. В оперном коллективе успешно трудятся его лучшие ученики.

В. МАЖЕЙКА.